

ческие или ошибочные положения и выводы отдельных советских историков и исследователей-марксистов зарубежных стран. Большое внимание уделено в книге истории развития производительных сил (вопросу, не получившему еще должного освещения в работах наших медиевистов). Автор приводит и в этой области разносторонний и свежий материал. Все это, а также удачный отбор основных аспектов исследования, несмотря на очерковую структуру книги, позволило С. Д. Сказкину воссоздать широкое историческое полотно, выделить главные проблемы.

Весом вклад С. Д. Сказкина в отстаивание марксистского учения о закономерной смене общественно-экономических формаций. Рассмотрение ученым рабовладельческой формации как построенной на заимствовании рабов преимущественно за пределами самих рабовладельческих государств, что обуславливает органическое сочетание в рамках одной и той же системы рабовладельческих и дорабовладельческих обществ, имеет очень важное методологическое значение. Оно позволяет, в частности, рассматривать кризис Римской империи и первобытнообщинного строя окружавшей ее «варварской периферии» как разные стороны одного и того же всемирно-исторического процесса. Становится очевидным, что при существовавшем тогда уровне развития производительных сил и общества в целом рабовладельческая формация могла выступать лишь в своей «неуниверсальной» форме и на относительно ограниченной части земного шара¹¹. Такая диалектическая постановка проблемы очень плодотворна. Вывод, сделанный С. Д. Сказкиным, дает основание понимать кризис поздней Римской империи, разложение первобытнообщинного строя варваров и образование у них феодального строя в различных вариантах как кризис единой в целом системы, а не как два процесса в их механическом сопрякосновении.

В дополнение к упоминавшейся ранее теоретической разработке вопроса о характере и месте феодальной собственности на землю и феодальной ренты в феодальном обществе С. Д. Сказкин осуществляет в своей монографии тщательное и многоплановое, построенное на солидном фактическом материале исследование о соотношении феодальной собственности на землю и крестьянского землевладения. Отвергая ошибочные построения некоторых историков, ставящих фактически знак равенства между собственностью на землю феодала и владельческими правами крестьянина на нее, С. Д. Сказкин делает вывод, что «мы не можем крестьянина, непосредственного производителя феодальной формации, как бы ни были прочны и широки его владельческие права, считать собственником»¹². Идентификация же этих двух важнейших экономических и юридических категорий фактически «снимает» классово антагонистический характер феодального общества, социально уравнивая получателя и плательщика феодальной ренты.

Очень широко, многогранно и свежо разработана в книге история

¹¹ С. Д. Сказкин Очерки ..., стр. 60—64.

¹² Там же, стр. 129.